

ФУНКЦИИ ГРАНИЦ Я ВО ВНУТРЕННЕМ ДИАЛОГЕ КЛИЕНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

© 2018

И.А. Шаповал, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Ключевые слова: психологическое консультирование; клиент; границы Я и не-Я; функции границ; пространство МЕЖДУ; диалогическое Я; внутренний диалог; монолог; самовосприятие; самоотношение; самоисследование.

Аннотация: Современные подходы к психологической помощи акцентируют необходимость соблюдения границ интервенций психолога и изменений клиента в консультативном процессе, важнейшей составляющей которого является внутренний диалог клиента между его Я и не-Я. Ориентированность психологической консультативной, терапевтической, коррекционной практики на работу с психологическими границами клиента и отсутствие исследований проблемы функций границ контакта его Я и не-Я, ее постановка, анализ и интерпретация определяют актуальность данной статьи.

Теоретический междисциплинарный анализ проблемы позволил сконструировать модель границ контакта Я и не-Я, разработанную в контексте их функциональности во внутреннем диалоге: обеспечения его возможности, контроля и защит Я. Установлено, что качество и динамика диалога определяются динамикой функций и дисфункций границ: их деструктивность или дефицитарность трансформируют диалог в монолог.

Анализ способности границ Я клиента «передвигаться» в консультативных процессах самоисследования и самораскрытия, идентификации переживаний Я и самоопозиции не-Я во внутреннем диалоге свидетельствует о ее важной роли в соизменениях частей «единого» Я и самопонимании. Показано, что реконструкции функций границ Я в консультативном процессе детерминируют трансформации внутреннего диалога клиента. Как следствие, он обретает способность осознавать и преобразовывать деструктивные стереотипы самовосприятия и реинтегрировать свое обновленное Я. Наличие системно-функциональных связей между функциональностью границ Я и конструктивностью внутреннего диалога позволяет рассматривать функции психологических границ клиента в консультативном процессе в качестве объекта преобразования и критерия оценки эффективности самой психологической помощи.

ВВЕДЕНИЕ

В трудах, раскрывающих основные представления о сущности, роли и методах психологического консультирования как вида психологической помощи, отмечается, что практика консультирования ориентируется на общие подходы психологии и психотерапии: психодинамический, поведенческий, основанный на теории научения, клиентцентрированный, экзистенциальный. Вместе с тем во всех этих теориях или подходах явно присутствует ряд скрытых общих черт. Прежде всего, это согласие с тем, что люди способны меняться или подвергаться изменениям, и некие нежелательные, неадекватные, вредные виды поведения, приводящие человека к неудовлетворенности или ограничивающие его возможности, стоит изменить. Предполагается, что результатом применения конкретных техник должны быть изменения в клиенте при условии его активного участия в процессе терапии и изменениях. Широкий репертуар ролей консультанта: терпеливый слушатель, «жилетка», умный аналитик, духовный наставник, «врачеватель души», советник, умелый фасилитатор, «раненый целитель» и т. д. – раскрывает всего три возможных его позиции: взаимодействие на равных, с позиции «сверху» или «снизу».

В практике психологической помощи эклектических моделей становится все больше: так как каждый консультант использует свой уникальный багаж, основанный на профессиональной подготовке, опыте и интуиции. Исследования специфики вмешательств, особенностей, дисфункций консультанта и клиента фрагментарны и описывают противоречивые результаты. Отдавая должное важности целей или задач различных подходов к консультированию и условий самого процесса, необходимых

для прогресса клиента, отметим, что менее всего в литературе представлены его внутренние изменения и их факторы в самом процессе консультирования.

Качество специфических отношений или способа общения клиента и консультанта в психологическом консультировании определяются атмосферой «настройки на одну волну», принятия и понимания, честности и открытости, искренности и спонтанности, эмпатического резонанса и т. д. Современные подходы к психологической помощи человеку акцентируют роль взаимозависимостей и «обоюдности» не только в межличностных, но и во внутриличностных отношениях. Одновременно обращаясь «во вне», в публичность бытия и «во внутрь», в интимность своего внутреннего мира, человек организует свое психологическое пространство, структура которого определяет степень его субъектности – стремления к само- (осуществлению, реализации, выражению, оценке, познанию) в диапазоне от здоровья личности до ее патологии [1].

Исходно клиент консультирования находится в состоянии неопределенности, неконгруэнтности, уязвимости и тревожности, что, собственно, и мотивирует его обращение за консультацией. При переживании неопределенности сознательное и неосознанное внешнее и внутреннее Я-ограничения выступают основной каузальной ориентации личности и выбора способа реагирования. Конструктивность, деструктивность, дефицитарность функционирования границ проявляются прежде всего в установлении, сохранении, изменениях дистанции между Я и не-Я [2].

Проблема настоящего исследования заключается в определении роли функций границ Я личности клиента

в ее внутреннем диалоге, происходящем в процессе психологического консультирования.

Цель работы – анализ и систематизация функций границ Я в его диалоге с не-Я и определение роли изменений границ как детерминанты трансформаций диалога, позволяющих осознавать и преобразовывать деструктивные стереотипы самовосприятия.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА Я И НЕ-Я

В консультативном процессе сложно переплетаются диалоги «консультант – клиент» и «Я и не-Я клиента» и «Я и не-Я консультанта». С позиции клиента предполагаются одновременно два вида диалога его Я: межличностный с консультантом и внутренний – с не-Я, alter ego, негативным отражением его же Я.

Диалогическая структура Я включает множество относительно самостоятельных «голосов» [3], принадлежащих Я-позициям, эго-состояниям, Я-функциям, Я возможным и «рабочим», реальным и потенциальным, ресурсным и демонстративным и т. д. Отношение есть взаимность – и выбирать, и быть избранным [4]. Принципиальное условие бытия каждого частного Я – существование «Чужого», не-Я, персонифицирующего неприемлемые стороны личности: подавленные и вытесненные содержания, Ид и Суперэго, Тени, «скелеты в шкафу», ложную идентичность, интроекты и т. д. Когда-то Я и не-Я представляли участников неких социальных отношений, сегодня каждое из них выражает разные части сознания личности с их нарративами, и их стремление к диалогу имеет целью поддержать Я, но сам диалог предполагает наличие двух и более различающихся (в т. ч. противоположных) смысловых позиций и эмоционально насыщен [5].

Здесь-и-сейчас Я обладает чертами одного из суб-Я и способно строить образ себя, сохраняя дистанцию относительно других суб-Я и «выбиваясь» из-под их диктата, беря верх над ними, включая их в свои интересы и т. д. [6]. Благодаря о-граничиванию, от-граничиванию, связыванию объекта с субъектом, внешнего с внутренним, Я с не-Я, а также самотрансценденции, человек получает возможность: самоопределился; инициировать личную связь с объектом; активизировать его и осуществить совместное действие; включить в свое Я какие-то необходимые функции не-Я и проецировать или атрибутировать ему часть черт и качеств Я. Другими словами, отношение *K* одновременно происходит *C* и *МЕЖДУ* – на границах Я и не-Я [7], где субъекты Я и не-Я не сливаются, но интегрируются (в т. ч. конфликтно) в едином целостном Я.

В эмоциональном поле диалога Я и не-Я рождаются и актуализируются самовосприятие и самоотношение. В наиболее зрелых формах общего чувства «за» или «против» Я симпатичны и уважаемы и Я, и не-Я; в менее развитых – Я высоко самоуважаемо, а не-Я не уважаются; на противоречивом этапе жизни личности не уважаются Я и антипатично не-Я; при глубоком внутреннем конфликте – бессознательное отвержение Я и преувеличенный пиетет к не-Я [8].

С другой стороны, изначально важно, в рамках какого способа самоотношения [9] разворачиваются внутренние действия клиента в собственный адрес:

– В субъект-субъектном диалоге Я и не-Я самопознание исходит из «взгляда изнутри», ощущение существования важнее определения качеств, а понимание заменяет объяснение поступков. Внелогическое переживание Я сопровождается стремлением «быть самим собой», потребностями в личностной автономности и изменчивости, в поиске своего назначения и смысла жизни. Такой диалог расширяет «диапазон приемлемости» возможных способов самовыражения и самореализации, повышая пластичность жизнедеятельности субъекта.

– В основе субъект-объектного диалога самонеприятие реального Я и его несоответствие Я желаемому, потому цели диалога – адаптация, самоутверждение или компенсация чувства неполноценности. В самопознании главенствуют суперэго (внешний наблюдатель, дистанцированный от самовосприятия), когнитивная самоатрибуция, орудийное самоотношение и инструментальная ценность Я. Этим и объясняется доминанта установок на самокоррекцию, повышенный самоконтроль, саморегуляцию, в т. ч. через аутоманипуляции.

Отношение к Не-Я во внутреннем диалоге связано с типом личности и самоотношения [10]. Так антипатичное и негативное не-Я у лиц с ригидным аффективно-когнитивным стилем отчуждается, унижается и отвергается для защиты Я; в итоге самоопозиция редуцирована, а защитный отказ от самоизменения обоснован. Слабое и эмоционально отвергаемое не-Я отражает примитивные защиты ригидного Я у лиц с позитивным самоотношением: личные достоинства (реальные, мнимые, желаемые) подчеркиваются и инверсируются. Сильное «идеальное» не-Я у лиц с негативным самоотношением и дезадаптированных воплощает отсутствующие желаемые качества. Наконец эмоционально нейтральное не-Я, четко противопоставленное Я (цель психоконсультирования?), характеризует лиц с выраженным социальным самоконтролем, способностью к взвешенным оценкам, неконфликтностью.

Важно, что общее или безразличное объектом контакта Я и не-Я не становится, и сами границы между личным и неличным «полями» появляются и обнаруживаются там и тогда, где и когда Я встречает «Чужого» [11]. Игнорирование его чувств, эмоций, идей и отношений блокирует взаимопонимание, чувство общности, изменения сознания. Сам диалог превращается в монолог, где – осознанно или нет – доминируют отношения власти: один из партнеров поглощает или разрушает территорию другого, исключает его из коммуникации, навязывает ему свою позицию, перекрывает его право на свободу активно коммуницировать и выражать свои интересы [12].

Итак, диалог в психологическом консультировании не может сводиться к производству (консультант) и потреблению (клиент) знания. Понимание чужого смысла даже при оптимальной интерпретации требует самоистолкования, отождествления переживаний ego и alter ego и их слияния в едином Мы [13]. Осознанно или бессознательно разные суб-Я постоянно диалогизируют со своими самоопозициями суб-не-Я, что делает прогноз консультативного процесса далеко не однозначным.

ФУНКЦИИ ГРАНИЦ ВО ВНУТРЕННЕМ ДИАЛОГЕ Я И НЕ-Я

Диалог частей «единого» Я и их соизменения как условия рождения и трансформаций «чувства Я» обеспечивается способностью границ Я клиента «передвигаться» в процессах самоисследования и самораскрытия – способностью, выступающей центральным условием эффективности психологической помощи.

Диалог (или монолог) Я и не-Я клиента протекает на всех этапах консультирования и организует интраперсональное пространство их взаимодействия, исходя из специфически человеческой потребности в подтверждении своего Я другими и самим собой. Качество и динамику этого диалога – информационно-энергетического обмена Я и не-Я в пространстве МЕЖДУ – определяет, как мы полагаем, функционирование границ Я. Оно, в свою очередь, детерминировано условиями внешней и внутренней ситуаций (и не только актуальных) и, главное, их интерпретацией человеком.

Очевидно, что в диалоге границы Я функционируют системно, но, в зависимости от диспозиций личности, ее толерантности к неопределенности, уровня способности к самодетерминации, на первый план выходит одна из трех глобальных функций (см. таблицу 1). Так, границы невротической личности высоко проницаемы, и обеспечение диалога страдает из-за трудностей дифференциации Я и не-Я, что определяет необходимость защиты Я путем «валентности на слияние» и интроекции. У шизоидной личности жесткость, ригидность и смещенность границ внутрь снижают способность Я к диалогу, гипертрофируя функции его контроля и защиты Я с помощью предотвращения к нему доступа и отчуждения, интроверсирования, дискредитации не-Я.

В диалоге Я и не-Я становятся друг для друга яснее, продолжая оставаться разделенными и одновременно связанными диалогом в единой целостной личности. Деструктивность или дефицитарность функций границ Я трансформируют диалог в монолог и выступают предикторами девиаций личности и поведения [14]:

– размытые и потому доступные для вторжения границы Я определяют нестабильность образа Я и диффузность границ репрезентаций Я и не-Я;

– уязвимость границ к стрессу детерминирует трудности выделения своего Я из поля вплоть до «эхо-самооценки», проблемы интеграции негативных и позитивных самооценок в целостный и непротиворечивый образ Я;

– «качели» – неустойчивость Я-репрезентаций, их подверженность постоянным флуктуациям и искажениям – именуют следствием разынтегрированности системы репрезентаций, сопровождаемую полярно заряженными аффектами.

Форма существования границ определяется, в частности, их типом [1]. При «субъектном» типе границ наличие внутренней дистанции позволяет посмотреть на Я взглядом не-Я, а внутренняя согласованность с собой – воспринимать всерьез все происходящее с Я, не переступать через самого себя, позволять звучать в себе «собственному» и оставаться с ним в резонансе. «До-субъектный» тип границ слабо воспринимается их хозяином и ориентирован на приспособление Я к миру, а дефицит рефлексии определяет отчуждение от других и самого себя и доминанту в Я потребности (даже не осознаваемой) признания собственной ценности и целостности.

Контакт Я и не-Я – одновременно и ощущение Я, и чувство посягательства на его границу [15]. Власть так или иначе вторгается во все отношения, а то, что Я о себе не знает или не хочет знать (мифы, комплексы), проецируется на не-Я. Но нельзя в отношениях с другим достичь более высокого уровня, чем достигнутый по отношению к самому себе [16].

Понять себя Другого означает посмотреть на свое не-Я как на независимое, имеющее свое значение и свои реальные желания, и начать с ним контролируемый диалог (см. таблицу 1). Осмелиться на это позволяет «внутренняя безопасная база» самоуважения и самопринятия; при ее отсутствии или дефиците высок риск слияния, отчуждения, обращения к неконструктивным

Таблица 1. Система функций границ Я в отношении диалога Я и не-Я

Глобальные функции	Дифференцированные функции
Обеспечение диалога	Идентификации с суб-Я и дезидентификации с суб-не-Я. Интеграция Я-репрезентаций. Допуск возможного и выбор формы контакта Я и не-Я. Определение пределов личной ответственности. Побуждение к преодолению самих себя
Контроль диалога	Контейнирование внутренней энергии и прерывание возбуждения до наступления критического уровня. Обеспечение самоконтроля, самодистанцирования и автономии Я от внутренних и внешних требований, контроль над решениями. Селекция влияний и активная изоляция от эмоционального заражения. Создание возможности равноправного взаимодействия. Регуляция адаптации и развития путем самоограничения активности
Защиты Я	Сопротивление изменениям границ: 1. Предотвращение доступа к Я: вытеснение как средство избегания конфликта и дезорганизующих эмоций и/или прерывание контакта (интроекция, проекция, ретрофлексия, дифлексия, конфлюэнция). 2. Побуждение осваивать компенсаторные формы поведения: самоотрешение, отказ от суверенитета, подавление Я внешними требованиями и/или отчуждение, интроверсирование, дискредитация не-Я, поглощение и разрушение его территории

стилям поддержания позитивного самоотношения [14] и «заблуждающейся» самопрезентации:

1. Поляризация Я и не-Я – дискредитация или сверхидеализация не-Я и инфантилизация или инвалидизация Я – искажает образ Другого в субъективно-выгодном свете, сочетаясь с неверием в потенциальное самоизменение.

2. Формирование «ложного Я» для уклонения от встречи с отвергаемым не-Я использует «слепые пятна» в самовосприятии, приукрашивая Я и трансформируя его недостатки в добродетель.

3. Жесткое противопоставление Я и не-Я с помощью рациональных («объективных», «логических») аргументов и опоры на объективные достижения поддерживают завышенную самооценку или позволяют самоутверждаться.

Комплекс отсутствия честности по отношению к себе помогает защитить Я и конституировать его мифологический имидж для «внутреннего употребления», однако разрыв между сущностью и маской детерминирует замещение диалога монологом.

Вариации самоотношения человека – «хороший – сильный» (высокие аутосимпатия и самоуважение), «плохой – сильный», «хороший – слабый» и «плохой – слабый» – коррелируют с негативными типами внутреннего Я-отграничения [17; 18]. При дефицитарных границах их базисное недоразвитие и функциональная недостаточность определяют отсутствие границы между Я и не-Я и диффузную идентичность. Деструктивное Я-отграничение с «непроницаемостью» границы и ригидным барьером между Я и не-Я обуславливает отсутствие связи с историей своей жизни, изоляцию и гиперадаптацию отдельных суб-Я к внешним требованиям и инстинктивным побуждениям.

При всякой угрозе аутосимпатии и в целях избегания конфликта и дезорганизующих эмоций в диалоге с не-Я функции границ выступают security operations [19], механизмами самозащиты (см. таблицу 1). Селективное невнимание, сублимация, ложная персонификация Я и не-Я делают личность крайне ригидной, сопротивляющейся любому новому опыту и служат камнем преткновения в необходимых ей изменениях.

СВЯЗИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАНИЦ ДИАЛОГА Я И НЕ-Я И ИЗМЕНЕНИЙ КЛИЕНТА В КОНСУЛЬТАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Какое бы содержание ни имело психологическое консультирование – интимно-личностное, семейное, психолого-педагогическое, проблемно- или решение-ориентированное, – оно так или иначе приходит к анализу индивидуально-личностных причин деструктивных стереотипов человека, самой проблемы и ее превенции.

В пространстве полилога консультативного процесса у клиента формируются умение вычленять себя из мира и соединять себя с ним и определенное отношение к содержаниям своего Я и не-Я, преобразующиеся в опыт выбора. Тем самым диалог Я и не-Я можно считать основой диспозиций личности, нарушения которых обнаруживаются уже в ее деструктивных ожиданиях от психолога. Не уверенный в себе клиент обращается за помощью, чтобы снять с себя ответственность; самоуверенный – для подтверждения правильности своего

уже готового понимания проблемы; все знающий и только себе доверяющий подвергает все сомнению и убежден в своей правоте. «Рантье» стремится переложить ответственность на консультанта, апеллируя к чувству жалости или прямо заявляя: «Вам за это деньги платят». «Игрок» приходит «посмотреть», какой Вы специалист, и, если у него и есть проблема, решать ее он не собирается. «Психолог» желает научиться психологически грамотным манипуляциям ближними. Красота и логичность изложения проблем «эстетом» указывают на его закрытость и неготовность к работе.

Цель консультанта – помочь клиенту понять причины его эмоциональных и межличностных проблем, осмысленно ставить цели по их разрешению на основе осознанного выбора. Если самоподтверждение клиента достаточно сильно, он не нуждается в подтверждении другими, но влияния консультанта недостаточно, если знание клиентом себя связано с неприятием себя. Консультативная помощь в этих случаях блокируется внутренним сопротивлением клиента, имеющим ряд важных детерминант:

- глубинные страхи покидания и интимности (не-Я);
- экзистенциальная вина за свое несовершенство и способы его компенсации;
- страх нарушить семейные (или иные) межличностные связи и мощное сопротивление семьи любым изменениям ее членов;
- инверсии ответственности (бессознательная самопрезентация в роли Ребенка либо Родителя и отказ от роли Взрослого);
- «валентность на слияние», как правило, сохраняющаяся, несмотря на формирование нового, осознанного, интегрированного Я, отношения к себе и Сверх-Я с новыми фильтрами для самооценки.

Во всех описанных случаях у клиента как субъекта диалога нарушены прежде всего функции психологических границ его обеспечения (см. таблицу 1). В результате консультативный диалог превращается в монолог, цель которого – попытаться повлиять на ход событий тем или иным способом. Без искренней близости и стремления понять Другого высокомерная инстинктивная уверенность «я прав», смиренная вера в «я, видимо, прав» с уходом от необходимой конфронтации или некое соглашение типа «ты почести спину мне, а я – тебе» с взаимными услугами и комплиментами поверхностны [20].

Недопонимание и наивность клиента или/и консультанта как участника диалога приводят к тому, что он и не подозревает, что стал жертвой монолога, прямых манипуляций или «разыгрываний». В условиях консультативного процесса невозможно отделить внутрипсихическое от межличностного [21], и психолог должен постоянно учитывать возможность своего бессознательного участия во внутреннем сценарии клиента и влияния своего поведения на перенос клиента.

С учетом этих реалий современные подходы к психологической помощи акцентируют необходимость соблюдения границ интервенций психолога и изменений клиента [22]. Стоит ли стремиться, чтобы клиент отказался от своей формы приспособления, сумеете ли вы обеспечить ему лучшую? Действительно ли ваши мировоззрение и способы решения проблем подойдут и ему? Нет ли скрытого соперничества между вами

и близкими клиента? Не нарастает ли его зависимость от вас? Не превращается ли он в объект материальной и психологической эксплуатации?

Опосредованно отвечают на эти вопросы этические принципы, регулирующие взаимодействие психотерапевта с клиентом с точки зрения общечеловеческих и жизнеутверждающих принципов [23]. Терапевт может и должен отвечать только за свою работу, а за изменение клиента в равной мере отвечает сам клиент. Подталкивать его к изменению, торопить его, задавать ему определенный темп и ритм движения нельзя, но важно верить в его возможности к самоизменению. Его движение в этом направлении – это его постоянный выбор и его же ответственность. Работая с бессознательным клиентом, не следует «влезать» в него: клиент с помощью терапевта заходит туда сам.

Близки к этим позициям представители гештальт-подхода [24]: они не прогнозируют заранее «более или менее желанные» для системы-клиента варианты изменений, но всемерно повышают в нем осознанность, так как при ее наличии организм сам «решит» и воплотит именно то, что нужно. Это убеждение зиждется на трех постулатах: 1) клиент потенциально обладает достаточным ресурсом для изменения в необходимом направлении, а нужно ли оно вообще, может решить только он сам; 2) невмешательство терапевта (консультанта), отказ от управления извне – главный инструмент повышения ответственности клиента за его развитие и катализации внутреннего самоуправления; 3) возможность прогноза направления в развитии живой системы принципиально ограничена, потому попытки «дожать» до необходимого результата не имеют смысла.

Согласно парадоксальной теории изменений [25], изменение происходит тогда, когда человек становится собой настоящим, полностью вовлеченным в реальность и не пытается стать тем, кем не является, или намеренно изменить себя (или кого-либо). Границы изменений определяются состоянием Права Быть клиента, его ресурсов самоподдержки и вектором изменений в зоне ближайшего развития. Психолог – не агент по изменениям, но он делает их возможными.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ роли функций границ Я во внутреннем диалоге клиента психологического консультирования позволяет считать способность клиента к честному диалогу своих Я и не-Я и самоисследование одним из центральных факторов эффективности консультативного процесса. Самопонимание и самопринятие требуют самораскрытия (выражения и четкой вербализации негативных мыслей, чувств, проблем), самоанализа (работы со своими выявленными настоящими особенностями), самооткрытия (осознания этих особенностей), самоистолкования, отождествления переживаний Я и самоопозиции не-Я и их слияния в едином обновленном Я.

Качество и динамику диалога как информационно-энергетического обмена Я и не-Я определяет система функций границ Я по его обеспечению, контролю и защите Я, security operations. В зависимости от диспозиций личности, ее толерантности к неопределенности, уровня способности к самодетерминации, на первый план выходит одна из трех глобальных функций. Дест-

руктивность или дефицитарность функций границ Я клиента трансформируют диалог в монолог. Таким образом, эффективность границ Я и конструктивность внутреннего диалога клиента в консультативном процессе системно и функционально связаны.

В пространстве МЕЖДУ Я и не-Я появляются новые и трансформируются прежние смыслы, значения и ценностные ориентации. Благодаря реконструкциям функций границ Я в отношении диалога с не-Я появляется возможность увидеть их с других позиций и начать осмысленное самопреобразование. Модификации границ и внутреннего диалога личности, позволяющие осознавать и/или преобразовывать стереотипы восприятия и диалога Я и не-Я, могут служить оценкой эффективности психологической помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамшикова О.А., Шамшикова Е.О. Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования «границ я» // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7-2. С. 265–270.
2. Шаповал И.А. Роль границ Я и не-Я в детерминации поведения в условиях неопределенности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2017. № 3. С. 100–106.
3. Hermans H.J.M. The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning // Culture & Psychology. 2001. Vol. 7. № 3. P. 243–281.
4. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 592 с.
5. Измагурова В.Л. Феномен аутокоммуникации как фактор развития сознания // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 4. С. 31–42.
6. Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории // Мир психологии. 2007. № 1. С. 13–30.
7. Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 1. С. 13–27.
8. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 284 с.
9. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 204 с.
10. Визгина А.В., Пантеев С.Р. Особенности Не-Я как подструктуры самосознания // Вопросы психологии. 2013. № 6. С. 42–54.
11. Перлз Ф.С. Гештальт-подход. Свидетель терапии. М.: Института Психотерапии, 2001. 224 с.
12. Habermas J. Kommunikatives Handeln und detrainzendentalierte Vernunft. Stuttgart: Reclam Verlag, 2001. 87 p.
13. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
14. Соколова Е.Т. Аффективно-когнитивная дифференцированность/интегрированность как диспозиционный фактор личностных и поведенческих расстройств // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 4. С. 415–433.
15. Перлз Ф.С. Гештальт-подход. Свидетель терапии. М.: Институт Психотерапии, 2001. 224 с.

16. Hollis J. *Tracking in the Goods. The Plase of Myth in Modern Life*. Toronto: Inner City Books, 1995. 160 p.
 17. Соколова Е.Т., Николаева В.Н. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М.: SvR-Аргус, 1995. 352 с.
 18. Ammon G. *Handbuch der Dynamischen Psychiatric*. München: Er. Reinhardt Verlag, 1982. Bd. 2. 967 p.
 19. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии. СПб.: Ювента, 1999. 347 с.
 20. Пек М.-С. Непроторенная дорога. Новая психология любви и духовного роста. Киев: София, 2008. 352 с.
 21. Габбард Г., Лестер Э. Психоаналитические границы и их нарушения. М.: Класс, 2014. 272 с.
 22. Старшенбаум В.Г. Динамическая психиатрия и клиническая психотерапия. М.: Высшая школа психологии, 2003. 367 с.
 23. Бурлачук Л.Ф., Кочарян А.С., Жидко М.Е. Психотерапия. СПб.: Питер, 2007. 480 с.
 24. Павлов К.В. Реконструкция Качества Жизни. Практика, изменяющая жизнь // Журнал практического психолога. Специальный выпуск: Восточно-Европейский Гештальт Институт. 2009. № 4. С. 34–51.
 25. Бейссер А. Парадоксальная теория изменений // Журнал практического психолога. Специальный выпуск: Восточно-Европейский Гештальт Институт. 2003. № 3. С. 95–100.
- REFERENCES**
1. Shamshikova O.A., Shamshikova E.O. Narcissistic manifestation of personality how the continuum of transitional forms of existence “border I”. *Mir nauki, kultura, obrazovaniya*, 2009, no. 7-2, pp. 265–270.
 2. Shapoval I.A. The role of ego and non-ego boundaries in the determination of behavior in uncertain environment. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2017, no. 3, pp. 100–106.
 3. Hermans H.J.M. The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning. *Culture & Psychology*, 2001, vol. 7, no. 3, pp. 243–281.
 4. Buber M. *Dva Obraza very* [Two Types of Faith]. Moscow, AST Publ., 1999. 592 p.
 5. Izmagurova V.L. Phenomenon of autocommunication as a factor of development of consciousness. *Kommunikologiya*, 2015, vol. 3, no. 4, pp. 31–42.
 6. Petrovskiy V.A. Individuality and self-regulation: experience of the multi-subject theory. *Mir psikhologii*, 2007, no. 1, pp. 13–30.
 7. Shapoval I.A., Fominykh E.S. Self-attitude as a Phenomenological Field of Diagnosis of Psychological Boundaries of the Personality. *Klinicheskaya i spetsialnaya psikhologiya*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 13–27.
 8. Stoln V.V. *Samosoznanie lichnosti* [Self-consciousness]. Moscow, MGU Publ., 1983. 284 p.
 9. Sardzhveladze N.I. *Lichnost i ee vzaimodeystvie s sotsialnoy sredoy* [Personality and its interaction with the social environment]. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1989. 204 p.
 10. Vizgina A.V., Pantileev S.R. Features of the Not-I substructure of self-awareness. *Voprosy psikhologii*, 2013, no. 6, pp. 42–54.
 11. Perlz F.S. *Geshtalt-podkhod. Svidetel terapii* [Gestalt approach. Witness to therapy]. Moscow, Institut Psikhoterapii Publ., 2001. 224 p.
 12. Habermas J. *Kommunikatives Handeln und detranszendentalisierte Vernunft*. Stuttgart, Reclam Verlag Publ., 2001. 87 p.
 13. Shyuts A. *Izbrannoe: mir, svetyashchiysya smyslom* [Chosen: a world of meaning]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 1056 p.
 14. Sokolova E.T. Affective-cognitive differentiation/integrity as a dispositional factor in personality and behavioral disorders. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2007, no. 4, pp. 415–433.
 15. Perlz F.S. *Geshtalt-podkhod. Svidetel terapii* [Gestalt approach. Witness to therapy]. Moscow, Institut Psikhoterapii Publ., 2001. 224 p.
 16. Hollis J. *Tracking in the Goods. The Plase of Myth in Modern Life*. Toronto: Inner City Books, 1995. 160 p.
 17. Sokolova E.T., Nikolaeva V.N. *Osobennosti lichnosti pri pogramichnykh rasstroystvakh i somaticheskikh zabolevaniyakh* [Especially in borderline personality disorders and somatic diseases]. Moscow, SvR-Argus Publ., 1995. 352 p.
 18. Ammon G. *Handbuch der Dynamischen Psychiatric*. München, Er. Reinhardt Verlag Publ., 1982. Bd. 2, 967 p.
 19. Sallivan G.S. *Interpersonalnaya teoriya v psikhiiatrii* [Interpersonal theory in psychiatry]. Sankt Petersburg, Yuventa Publ., 1999. 347 p.
 20. Pek M.-S. *Neprotorennaya doroga. Novaya psikhologiya lyubvi i dukhovnogo rosta* [The unbeaten road. A new psychology of love, and spiritual growth]. Kiev, Sofiya Publ., 2008. 352 p.
 21. Gabbard G., Lester E. *Psikhoanaliticheskie granitsy i ikh narusheniya* [Psychoanalytic borders and their violations]. Moscow, Klass Publ., 2014. 272 p.
 22. Starshenbaum V.G. *Dinamicheskaya psikhiiatriya i klinicheskaya psikhoterapiya* [Dynamic psychiatry and clinical psychotherapy]. Moscow, Vysshaya shkola psikhologii Publ., 2003. 367 p.
 23. Burlachuk L.F., Kocharyan A.S., Zhidko M.E. *Psikhoterapiya* [Psychotherapy]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2007. 480 p.
 24. Pavlov K.V. Reconstruction Of Quality Of Life. Life-changing practices. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa. Spetsialnyy vypusk: Vostochno-Evropeyskiy Geshtalt Institut*, 2009, no. 4, pp. 34–51.
 25. Beysser A. Paradoxical theory of change. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa. Spetsialnyy vypusk: Vostochno-Evropeyskiy Geshtalt Institut*, 2003, no. 3, pp. 95–100.

**THE FUNCTIONS OF EGO BOUNDARIES
IN THE INTERNAL DISCOURSE OF A COUNSELING CLIENT**

© 2018

I.A. Shapoval, Doctor of Sciences (Pedagogics), Professor, professor of Chair of special psychology
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

Keywords: counseling; client; ego and non-ego boundaries; functions of boundaries; BETWEEN space; dialogical self; internal discourse; monologue; self-perception; self-attitude; self-research.

Abstract: The modern approaches to the psychological support emphasize the necessity to keep the boundaries of the psychologist's interventions and the client's changes during the counseling the main element of which is the internal discourse between his or her ego and non-ego. The orientation of psychological counseling, therapeutical, and correctional practice to the work with the psychological boundaries of a client and the lack of the studies on the issue of functions of the boundaries of the contact of his or her ego and non-ego, its formulation, analysis, and interpretation determine the urgency of this paper.

The theoretical interdisciplinary analysis of the problem allowed constructing the model of boundaries of ego and non-ego contact developed in the context of their functionality in the internal discourse: the provision of its possibility, control, and ego protection. It is stated that the quality and the dynamics of a discourse are determined by the dynamics of functions and dysfunctions of the boundaries: their destructiveness or deficiency transform a discourse to a monologue.

The analysis of the ability of the client's ego boundaries to "shift" within the consulting processes of self-research and self-development, the identification of the experience of ego and non-ego self-opposition in the internal discourse speak for its important role in the co-changes of elements of a "single" ego and self-understanding. It is shown that the reconstruction of ego boundaries functions during counseling determine the transformations of the client's internal discourse. As a consequence, a client acquires the ability to understand and transform the destructive stereotypes of self-perception and reintegrate his or her ego renewal. The presence of the systemic-functional relations between the ego boundaries functionality and the internal discourse constructiveness allows considering the functions of the client's psychological boundaries during the counseling process as an object of transformation and the criterion of assessment of the psychological support effectiveness itself.